

ДМИТРИЙ КОРОВНИКОВ

АДМИРАЛ
ИМПЕРИИ 16

14

15

17

Дмитрий Николаевич Коровников

Адмирал Империи – 16

Серия «Адмирал Империи», книга 16

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70136005

SelfPub; 2024

Аннотация

Пограничные звёздные системы Российской Империи атакованы ударными флотами Американской Сенатской Республики. Мы начинаем наши «Хроники» с описания одного из самых кровопролитных и беспощадных столкновений начала 23 века. В мировой историографии этот конфликт назван – «Второй Александрийской войной». В наши учебники истории его первый этап вошёл под названием: «Отечественная война 2215 года»...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Дмитрий Коровников

Адмирал Империи – 16

Глава 1

Место действия: звездная система HD 22048, созвездие «Эридан».

Национальное название: «Таврида» – сектор контроля Российской Империи.

Нынешний статус: не определен – спорный сектор пространства.

Претенденты: Российская Империя, Американская Сенатская Республика.

Расстояние до звездной системы «Новая Москва»: 198 световых лет.

Точка пространства: межзвездный переход «Таврида–Бессарабия».

Борт авианосца «Король Казимир».

Дата: 28 февраля 2215 года.

Коронный адмирал Адам Вишневецкий – командующий 1-ым космофлотом Речи Посполитой пребывал в прекрасном расположении духа, и причины этому имелись. Во-первых, и в основных, если не касаться тактических моментов военной

кампании против русских, именно на адмирала Вишневского Сеймом Республики была возложена почетная миссия – представлять польские ВКС в этой войне.

Кому, как не Адаму Вишневскому – самому опытному, (адмиралу на момент повествования стукнул семьдесят один год), самому прославленному и заслуженному космофлотоводцу Речи Посполитой, участнику двадцати кампаний за последние полвека космической экспансии, было суждено возглавить лучший флот Республики в этой крайне важной операции против Российской Империи...

И пусть поляки в начавшейся кампании оказались не на первых местах, уступив лидирующую позицию в противостоянии с русскими своим старым союзникам – американцам, и полностью подчинившись влиянию последних. Что, кстати, сильно злило того же адмирала Вишневского, прошедшего первый месяц войны в абсолютной тени, постоянно плетясь со своим флотом в арьергарде кораблей Коннора Дэвиса и подбирая за ним жалкие крохи в виде недоразгромленных русских эскадр в оставленных Балтийским космическим флотом пограничных звездных системах.

Тем не менее, польское общество, военная и политическая элиты жаждали этой войны, выиграв которую Речь Посполитая наконец-то отомстит за все те обиды, что причиняла ей «Новая Москва» вот уже почти сотню лет. И это если не считать восемьсот лет противостояния и постоянных стычек на планете Земля. Сейм выделил для участия в кам-

паниии против Российской Империи колоссальные средства, почти в два раза увеличив численность 1-го Коронного космофлота Республики, доведя его состав до восьмидесяти боевых вымпелов.

Обладая такими огромными силами, Адам Вишнеvский, получивший командование, не без оснований рассчитывал оказаться на самом острие военных действий и покрыть свое имя неувядающей славой. Для этого поляки вместе с 1-ым «ударным» космофлотом АСР вторглись в суверенные космические системы России в секторе, контролируемом Балтийским Императорским флотом. Однако мечтам старого адмирала не суждено было осуществиться, отчего Вишнеvский какое-то время находился в отчаянии...

Во-первых, эти чертовы «московиты», так пренебрежительно поляки называли русских, решили поиграть в «скифскую» войну, и вместо того, чтобы смело выйти на бой, начали поспешно отступать в свои внутренние миры, лишь изредка огрызаясь арьергардными стычками. Во-вторых, сам Коннор Дэвис – командующий 1-ым «ударным» космофлотом, а также главнокомандующий всеми силами вторжения Сенатской Республики, видимо, жаждущий побед не меньше Вишнеvского, не допускал того до участия в пограничных сражениях. Польский космофлот все это время в качестве резерва плелся позади американцев, отчего офицеры Речи Посполитой на кораблях, бездельничая и не зная, куда себя деть, последними словами ругали своих неблагодарных со-

юзников, поливая тех грязью, иногда, даже сильнее, чем русских...

Не меньше, а может, и больше злился на подобную несправедливость и сам адмирал Вишневецкий – все еще мощный, статный, красивый мужчина с белоснежной бородой и волосами, умеющий себя показать и никогда не устающий от похвалы в свой адрес, но понимающий, что время не бесконечно, и вероятнее всего начавшаяся война против русских – это его последняя кампания, по крайней мере на такой высокой должности. Адам Вишневецкий всеми фибрами своей души не хотел отставки и ухода на покой, но если и это произойдет, желал уйти, находясь на вершине славы и обладая титулом «Завоевателя Московии»...

Сложившаяся же ситуация и личные амбиции Коннора Дэвиса не давали Вишневецкому развернуться в полную силу. Польский адмирал обладал огромным опытом космических войн и баталий разного масштаба, не всегда правда оканчивавшихся победой польского оружия, и все благодаря тем же самым русским, но все же знаний и умений у старика было не отнять. Однако проклятые «янки» постоянно с первого дня вторжения шли впереди, с жадностью набрасываясь на редкие русские эскадры и не желая делиться с поляками даже толикой славы...

И вот когда Вишневецкий со своими дивизионными адмиралами, плетясь в хвосте 1-го «ударного» космофлота Дэвиса, почти уже отчаялись было обрести эту самую славу, слу-

чилось то, чего никто из них не ожидал. Убегая от американцев, командующий Балтийским космофлотом русский адмирал Юзефович добрался, наконец, до одной из внутренних провинций Империи – звездной системы «Сураж». Вроде как на первый взгляд совсем неприметной и даже не имеющей ни одной захудалой экзопланеты, но на самом деле оказавшейся чуть ли не самой важной точкой пространства, не захватив которую, Дэвису и его союзникам невозможно было дальше продвигаться к «Новой Москве» и Тульскому Промышленному Поясу...

«Сураж» находилась на перекрестье нескольких важных логистических маршрутов, здесь было расположено сразу восемь космических «врат», в два раза больше чем в любой другой провинции, что говорило о ключевом статусе данной системы. Обогнуть «Сураж» не представлялось возможным, Дэвису необходимо было именно ее захватить.

Но не все так просто, в «Сураже» русскими была создана целая система боевых автономных фортов, названная в честь их нынешнего императора – «Константинов Вал». Каждый форт представлял собой боевую космическую крепость в миниатюре, а между собой все эти десятки, а может и сотни крепостей, американцы и поляки до сих пор не знали точно-го их количества, были сцеплены между собой сверхдлинными магнитными тросами. И вот в эту самую, гигантскую сеть и попались несколько передовых эскадр Коннора Дэвиса, решившего, что его прославленный флот легко преодо-

леет данную преграду.

Оказалось, нет, сколько не пытались «янки» войти в систему и пробить своими дредноутами «Константинов Вал», ничего у них из этого не вышло, только зря потеряли несколько десятков вымпелов. Русские форты, поддерживаемые стоящим сразу за ними Балтийским Императорским космофлотом, каждый раз отбрасывали назад волны американских дивизий, приводя Коннора Дэвиса в бешенство, а поляков, стоящих в резерве и наблюдавших за происходящим, в некое легкое злорадство. Наконец-то «янки» получили по носу, что ж, так им и надо, – судачила между собой польская шляхта...

Таким образом, на основном театре военных действий произошла пауза, русские эскадры не имели возможности контратаковать из-за большой численности флотов вторжения им противостоящих, а американцы, как ни старались, не могли прорвать этот проклятый «Вал», каждый раз разбиваясь о его форты. Но Коннор Дэвис не прослыл бы гением космических войн, если бы просто сидел на месте и копил силы для очередного навала.

Нет, американский командующий все видел. Во-первых, он узнал, что флот Юзефовича покинула одна из гвардейских дивизий, а именно, – «Преображенская», одно из лучших подразделений российских ВКС, и это несмотря на то, что численность Балтийского космического флота, после трех недель боев была далека от оптимальной, а атаки амери-

канцев на него продолжались. Затем, Дэвису поступили разведанные о том, что резервная эскадра, которую вел на соединение с Юзефовичем сам император Константин, неожиданно изменила свой первоначальный маршрут и так и не появилась в «Сураже». А еще Коннор Дэвис знал, что еще одно подразделение Российской Империи – Северный космический флот русских, несмотря на то, что это планировалось, не пошел на помощь «балтийцам», а исчез куда-то из пограничных миров в неизвестном направлении...

Американский главнокомандующий понял, куда именно направляются русскими все эти резервы, на театре военных действий оставалась единственная точка пространства, ударив в которую «раски» имели шанс, пусть и не победить в начавшейся кампании, все-таки слишком неравными были силы, но хотя бы на какое-то время выправить положение и дать себе передышку. Этой точкой являлся сектор, в котором против Черноморского космофлота действовали адмиралы Дрейк и Парсон и пограничные системы которого до сих пор, к большому раздражению Дэвиса, все еще оставались в неопределенном статусе.

Практически в это же время до Коннора Дэвиса дошла информация о схватке между его 6-ым и 4-ым флотами и о мятеже адмирала Дрейка. Американский командующий решил, что если будет бездействовать, продолжая топтаться у «Суража», то рискует не только затянуть кампанию, но и проиграть ее, ибо промышленные принтеры «Тулы» и

«Ингерманландии» работали безостановочно, каждую неделю выпуская из своих ангаров новые русские дредноуты, и любое промедление в этой войне для флотов АСР могло оказаться фатальным...

Дэвис, быстро осознав, что взять «Константинов «Вал» с налета не получится, и оставив для противодействия Юзефовичу в окрестностях «Суража» 3-й «вспомогательный» флот, во главе своих личных дивизий помчался на помощь Джонсу и Парсону, при этом прихватив с собой легкие хоругви Вишневого. Более того, в предстоящей операции на поляков возлагалась миссия – первыми атаковать вражеские эскадры и перехватить инициативу у русских в «Тавриде».

Адам Вишневский, в одночасье став командующим авангарда союзного флота, до сих пор не верил в свою удачу, и все время пока армада из двухсот пятидесяти кораблей мчалась по просторам Галактики навстречу врагу, не мог найти себе места, заранее представляя, как опрокинет своими хоругвями хваленую русскую гвардию и лично возьмет в плен императора Константина...

...Авианосец «Король Казимир» – флагман польского космофлота вошел в «Тавриду» через «врата» из «Бессарабии» около получаса тому назад в составе одной из групп вторжения, а Вишневский уже знал все подробности скоротечного боя с русскими за данный переход.

– Так будет и впредь, – удовлетворенно кивнул пан-адмирал, взглянув на цифры потерь вражеской эскадры.

Бой за «врата» действительно оказался крайне удачным для поляков, все русские корабли, стоявшие вблизи перехода, кроме единственного крейсера, которому посчастливилось скрыться, погибли, флот Вишневого не потерял при этом ни одного вымпела – что можно было считать абсолютной победой. То, что практически все корабли Российской Империи встретили врага с характеристиками, близкими к нулевым, Адама Вишневого ничуть не смущало...

– Все вымпелы первой группы моей дивизии, кроме «Торуни» ушли в погоню за убежавшим крейсером москвитов и я уверен, что данные по потерям вражеской стороны вскоре еще больше изменяться в нашу пользу, – улыбнулся Мариуш Вишневский – адмирал-подпоручик и командующий 4-ой «легкой» дивизией, стоявший сейчас рядом с креслом своего отца.

– Я уверен в этом, сын мой, – кивнул Вишневский-старший. – «Баязет» обречен, сколько бы не бегал от нас... Но поговорить сейчас я хотел не об этом...

– Я внимательно слушаю вас, пан-адмирал, – Мариуш после того, как командующий ему разрешил, сел с ним рядом. Только в присутствии отца молодой адмирал вел себя сдержанно, в остальное же время поведение Вишневого-младшего оставляло желать лучшего. – Моя дивизия уже переправилась в «Тавриду» и готова ринуться в бой...

– Не торопись, успеешь еще повоевать, – остановил боевой запал молодого человека, командующий. – Москвитов

в «Тавриде» по моим данным огромное количество, что аж тесно, поэтому не торопись рваться в авангардную линию смертников...

– Ты ли это говоришь, отец?! – изумился Мариуш, поднимая брови. – Кто меня учил быть в первых рядах во всех сражениях?

– Я учил тебя выходить победителем из этих самых сражений, что не означает рисковать собственной жизнью, – покачал головой старый адмирал, который уже потерял двух своих старших сыновей, выбравших путь военных космоморяков и сложивших головы в Венденскую кампанию. Мариуш остался его единственным наследником и Вишневский-старший делал все для того, чтобы тот не разделил судьбу своих братьев, погибших к тому же, как раз-таки в сражениях все с теми же проклятыми русскими...

– Ты уже адмирал, пусть пока и в самом нижнем чине, но все-таки космофлотоводец, а не какой-нибудь рейдерский капитан, – продолжал Адам Вишневский, строго посмотрев на сына, запал и геройство которого знал не понаслышке. – Сейчас у тебя под началом двадцать боевых кораблей, за которые ты отвечаешь, поэтому придержи коней, как говорят москвиты, и наберись терпения...

– Да, отец, – недовольно кивнул Мариуш. – Но как тогда мы разобьем императора Константина и его адмиралов, если не будем вести активных действий?

– Кто сказал, что не будем? – вскинул брови Вишнев-

ский-старший. – Я лишь говорил, чтобы ты поберег свою дурную голову...

– У тебя есть план? – спросил молодой адмирал.

– Первоначальным планам всегда суждено меняться, – задумчиво ответил командующий, – но ты прав, план у меня имеется...

– Прошу, расскажи о нем, – молодой человек заинтересованно придвинулся ближе. – Я уверен то, что ты задумал, обязательно осуществится. Мой отец не может проиграть, это факт...

– Благодарю тебя, сын, – улыбнулся адмирал Вишневский, ловя на себе восторженный взгляд Мариуша, который никогда не подвергал сомнению авторитет своего родителя. – Ты знаешь расклад, сложившийся в «Тавриде» после прибытия в нее сначала русского императора с резервами, а затем, и нас с Коннором Дэвисом...

– Да, я в курсе, – кивнул молодой человек, показывая рукой на тактическую карту, до отказа заполненную маленькими разноцветными изображениями.

Все просматриваемое сканерами пространство «Тавриды», а также соседствующих с ней «Бессарабии» и «Тарса» буквально кишело: синими точками – обозначающими американские боевые корабли, бело-красными – соответственно польскими, и кроваво-красными – османскими. С другой стороны им противостояли сотни малахитово-зеленых миниатюрных корабликов различной конфигурации, то были

русские вымпелы, которые союзникам предстояло из этого сектора выбить и по возможности уничтожить...

– Мы сейчас оказались на острие атаки, – продолжал Вишнеvский-старший.

– Не устану воздавать хвалу Коннору Дэвису за это, – воскликнул Мариуш.

– Ты решил, что адмирал Дэвис, когда выводил наш 1-ый Коронный космофлот в авангард, руководствовался благородством и справедливостью? – усмехнулся старый флотоводец. – Наивный! Нет, сынок, «Мясник» Дэвис не знает подобных понятий, и если он поставил в передовой отряд, который должен войти в «Тавриду» и схлестнуться с москoviтами, нас, то это лишь означает, что американец хочет измотать и обескровить противника за чужой счет. Мы для «янки» расходный материал, коего не жалко. А вот когда мы ценой собственных жизней ослабим эскадры императора Константина, вот тогда в дело вступит 1-ый «ударный» космофлот АСР и обожаемый тобой Коннор Дэвис «повесит» себе на электронную планку очередной военно-космический крест. И поверь, о погибших при этом кораблях Речи Посполитой он будет переживать в последнюю очередь...

– Ты так думаешь? – смутился молодой адмирал, знавший Дэвиса и много раз встречавшийся с американским флотоводцем на военных советах.

Адмирал-подпоручик Вишнеvский впечатленный этими встречами, на которых Коннор Дэвис всегда казался ему по-

ходим на древнеримского полководца, пусть цвет кожи американского командующего и не подходил, но Дэвис был всегда таким безупречным, внимательным к деталям, сконцентрированным и невозмутимым, что им невозможно было не восхищаться. Даже непререкаемый авторитет отца мерк в те минуты, когда Мариуш Вишне夫斯基 смотрел и внимал словам этого великого американского космофлотоводца...

– Ты еще слишком молод и неопытен, поэтому подвержен влиянию, – вздохнул старик, по-отечески похлопав сына по плечу. – Но я не виню тебя, под обаяние «Мясника» попадают многие...

– Прошу, не называй его «Мясником», – покривился Мариуш. – Это неприлично и к тому же данное прозвище совсем не соответствует реалиям...

– Спроси у русских, ханьцев и криптоарабов, эскадры которых встречали на своем пути 1-ый «ударный» космофлот АСР, – рассмеялся старик Вишне夫斯基. – Они ответили бы тебе совершенно другое, если бы остались живы... Но, не будем спорить о Дэвисе, он лишь действует сообразно своему плану, а мы лучше вернемся к нашему...

– Итак, ты говоришь, что американцы специально послали наш флот первым, рассчитывая вытащить каштаны, а точнее захватить «Тавриду» и разбить русских, чужими руками, – подытожил Мариуш, решив, по крайней мере, сделать вид, что доверился отцу в его предположениях и желающий узнать, наконец, что задумал и как хочет действовать его ста-

рик в сложившихся обстоятельствах. – Хорошо, допустим. Но, если ты так в этом уверен, то почему мы не можем отказаться от почетного статуса жертвенного агнца, которого готовят на заклание? Мы союзники американцам, а не их рабы... По договору между Сенатом и Сеймом наш космофлот не подчиняется Дэвису и его адмиралам напрямую и «янки» не могут нам, а вернее – тебе приказывать, что делать...

– Согласен, открыто не могут, – кивнул Вишне夫斯基-старший.

– Тогда просто откажись от миссии и на время уведи свой флот во вторую «линию», – пожал плечами Мариуш. – Пусть «янки» примут на себя всю тяжесть боев за «Тавриду», а мы присоединимся к сражению за систему на финальном этапе...

– Первоначально, когда я узнал планы «Мясника» на счет нашего Коронного космофлота, то так и хотел поступить, – кивнул командующий. – Однако вовремя остановился...

– Почему? – удивленно воскликнул Вишне夫斯基-младший. – Нет, я как до этого и говорил, только рад тому, что мы стоим в авангарде, потому, как верю в наши храбрые экипажи и броню наших крейсеров, и что несмотря на всю сложность операции, мы выйдем из нее победителями! Но все же, почему ты не ответил отказом Дэвису?

– Дэвис не может приказывать нам, но он может сделать так, что в кратчайшие сроки Сейм на «Новой Варшаве» примет решение о замене главнокомандующего 1-го Коронного кос-

мофлота Речи Посполитой, и я, а вслед за мной и ты, как мой сын и ближайший помощник, бесславно покинем расположение данного подразделения, – тяжело вздохнув, ответил на это Адам Вишне夫斯基, говоря явно со знанием дела. – Американцы имеют колоссальное влияние на наших политиков и в одну секунду сменяют меня на более стоворчиво-го адмирала. Коннор Дэвис желает видеть рядом с собой послушных исполнителей, тех, кто не задает лишних вопросов, а слепо исполняет его приказы. Всякая оппозиция и иное мнение выжигаются этим страшным человеком безжалостно и очень быстро...

Мариуш молчал, внутри молодого человека происходила борьба между разумными доводами своего многоопытного отца, прошедшего за свою жизнь не только десятки военных кампаний, но и бесчисленное количество министерских и парламентских кабинетов, и буквально поклонением перед гением Коннора Дэвиса, являющегося для него чуть ли не идеалом политика и боевого адмирала в одном лице...

– Помнишь, что я тебе говорил вначале? – между тем продолжал Вишне夫斯基-старший. – Наша задача победить с минимальным для себя риском.

– Ты говоришь эту фразу так часто, что трудно ее не запомнить...

– А чтобы у нас была возможность победить, мне нужно сохранить должность командующего, вот поэтому я ничего и не сказал Дэвису, более того, попытался сделать максималь-

но счастливое лицо, когда тот объявлял мне о своем решении пустить наш 1-ый Коронный космофлот на фарш...

– Ладно, пусть так, – махнул рукой Мариуш. – И всё в этом мире против нас. Но ведь у моего отца есть план действий, так? В чем же он заключается?

– Мы по-прежнему будем оставаться в авангарде, – сказал командующий, поднимаясь с кресла и подходя ближе к голограмме карты. – Но при этом сохраним доверенный нам космофлот и сделаем так, чтобы потери в кораблях у 1-го Коронного оказались минимальны... Этого вполне можно добиться, и первый бой, в котором участвовали вымпелы твоей дивизии это доказал, – Адам Вишневский движением пальцев вновь открыл вкладку с данными о потерях при битве за переход «Бессарабия-Таврида»...

– Смотри и гордись собой, сынок, – пять кораблей москвитов разорваны на осколки, и больше ни на что не способны, как тупо мешаться под ногами вновь прибывающих групп вторжения, – усмехнулся старик-командующий, указывая на безжизненные остовы погибших крейсеров и эсминцев 5-ой дивизии Хромцовой. – А главное, что ты при этом не потерял ни одного вымпела. Русские не так сильны, как хотят казаться, и у нас есть все шансы на победу малой кровью. Мы еще обыграем, и императора Константина с его адмиралами, и Коннора Дэвиса, поверь моему слову... Клянусь, не будь я Адамом Антонием Вишневским, что к генеральному сражению за «Тавриду» я сохраню все восемьде-

сят вымпелов своего флота!

– Пан-адмирал, на радарх группа кораблей 4-ой «легкой» дивизии, – прервал речь разгоряченного командующего, дежурный оператор с мостика «Короля Казимира».

– Это мои, возвращаются с охоты, – обрадованно воскликнул Мариуш Вишневецкий, подходя к монитору и перепроверяя данные сканеров. – Да, все точно, пять кораблей. А это значит, что «Баязет» уничтожен, и снова обошлось без потерь с нашей стороны! Только вот...

Мариуш нахмурился, не узнав на экране один из появившихся вымпелов.

– Это точно не мой, – задумчиво произнес молодой адмирал. – Да и остальные какие-то все помятые... Что же произошло?

– В составе группы находится тяжелый крейсер «Йорктаун» из 6-го космолота АСР, – вторил ему, дежурный, озвучивая поступающую информацию.

– Тогда кораблей должно было быть шесть... А где, черт возьми, «Мальборк»?! – Мариуш неуверенно посмотрел на своего отца, у которого на лице уже играли желваки.

– Семьдесят девять, – все, что смог выдавить из себя старик, сжимая кулаки...

Глава 2

Место действия: звездная система HD 22048, созвездие «Эридан».

Национальное название: «Таврида» – сектор контроля Российской Империи.

Нынешний статус: не определен – спорный сектор пространства.

Претенденты: Российская Империя, Американская Сенатская Республика.

Расстояние до звездной системы «Новая Москва»: 198 световых лет.

Точка пространства: 21 миллион километров от перехода «Таврида–Бессарабия».

Борт тяжелого крейсера «Баязет».

Дата: 28 февраля 2215 года.

Вот так судьба, ни одна из четырех пуль, выпущенных в меня Штольцем не задела ни одного важного органа, вернее, вообще не заделала органов. Так сказать четыре попадания в голову – по итогу мозг не поврежден. Нет, шучу, контрольный в голову, слава Богу, сумасшедший капитан мне сделать не успел, пули прошли навывлет, практически по касательной, задев обе руки, бедро и одна чиркнула по ребрам. В общем, несмотря на то, что я в тот момент отключился, как

девченка, по итогу все со мной оказалось в порядке – мед-капсула штопает такие дырки за несколько стандартных часов...

А вот моему противнику повезло куда меньше, точнее – максимально не повезло. Точно такая же очередь из автоматического пистолета прошла и капитана Штольца, только совершенно с другим результатом, все попадания в капитана оказались смертельными. Бедняга Штолец, не знаю, почему я называю его беднягой, но видимо сужу по конечному результату, так вот Штолец перед этим совсем слетел с катушек, набросившись на меня с саблей наперевес. О поединке между нами вы уже знаете и о его результатах тоже. Вот только хоть убейте, не могу понять, почему капитан был в тот момент так агрессивен. Пока для меня это остается загадкой, надеюсь, разгадаю ее позже...

А пока я лежу в старой–доброй медицинской капсуле, кстати, капсуле явно не последнего поколения, какой-то обшарпанной, будто привезенной на корабль из колониальной поликлиники с захудалой планеты внешнего периметра. Аппаратура дребезжала и громко урчала коктейлем физрастворов и лекарств, вливавшимся в меня как в бездонную бочку. На мою левую ногу и руки были наложены пластыри-контейнеры с регенерирующим раствором, а грудь сдавливала плотная повязка, отчего дышать было крайне тяжело...

Однако на такие мелкие неудобства я сейчас особого внимания не обращал, так как был полностью сосредоточен на

очаровательном объекте женского пола, ранее неизвестного мне имени и фамилии и красивого, как Афродита. Я, если честно, в первые минуты, как очнулся, абсолютно забыл, во-первых, что ранен, а во-вторых, о том, что вероятнее всего, по негативной реакции на меня офицеров с «Баязета» там на мостике, где мы дрались со Штольцем, я по-прежнему нахожусь во враждебной среде. В том, что я на «Баязете» сомнений не было никаких, у меня на «Одиноком» не могло быть таких старых регенерирующих капсул, да и медотсек свой я узнал бы из тысячи...

Однако улыбка девушки в летном комбинезоне, с черными волосами, склонившейся надо мной, говорила совершенно об обратном.

– Не переживайте, господин контр-адмирал, рядом со мной вам ничего не угрожает, – успокоила меня незнакомка, видимо, заметив мой бегающий по углам растерянный взгляд, когда я только очнулся и не мог понять, где нахожусь. – Я скорее перебую офицерский состав «Баязета», но не позволю крейсеру получить статус «мятежного»!

– Вы думаете, я на этот счет сильно переживаю? – я попытался сделать безмятежное лицо, стараясь продемонстрировать своей собеседнице уверенность и спокойствие.

Видимо, получилось не очень, потому, как девушка весело рассмеялась, но тактично промолчала. Согласен, я только что бился на поединке чести с безумным капитаном, а потом в меня всадили четыре пули, подобные действия, так

сказать, слегка бодрят, поэтому я был сейчас на взводе и все время пытался подняться и вылезти из капсулы. При этом лейтенант Вебер, (имя, фамилию и звание девушки, стоящей рядом, я прочитал на ее нагрудном жетоне), каждый раз легким движением, кладя ладонь мне на грудь, опускала меня обратно на кушетку.

– Все зачинщики беспорядков на крейсере арестованы, о судьбе их главаря – капитана Штольца вы, наверное, итак знаете, он отлетел к праотцам на ваших глазах, – сказала Соня, в очередной раз, возвращая меня обратно в капсулу со спокойствием матери, пытающейся уложить спать непослушного ребенка. – Экипаж «Баязета», его мичманский и рядовой состав полностью контролирует корабль и готов выполнять ваши распоряжения, контр-адмирал Васильков...

– Это очень хорошо, – протянул я, выдыхая и немного успокоенный словами лейтенанта, одновременно с этим не уставая удивляться боевому настрою девушки, в минуту опасности взявшей на себя бразды правления и быстро наведшей порядок на «Баязете». – Распоряжаться я люблю... Но откуда такая покорность? Насколько я помню, «северяне» не сильно жалуют «черноморцев», впрочем, как и «балтийцев» с «тихоокеанцами», и не готовы так просто выполнять приказы офицеров других космофлотов...

– Вы правы, – кивнула Соня, – мы этого не любим. Но с вами другая история, контр-адмирал. Во-первых, вы своим появлением вытащили «Баязет» из пекла, устроенного нам

поляками. Кто же не оценит такую услугу? А во-вторых, я лично обязана вам жизнью...

– Вы что-то путаете, лейтенант, – остановил я, Союю. – Это я обязан вам своим спасением, потому, как если бы не ваша меткость и реакция, Штольц точно бы продырявил меня в том месте, которое медкапсула со всеми ее физрастворами не смогла бы запломбировать... Кстати, я не успел сказать вам за это, спасибо...

– Просто не люблю быть должной, – ответила на это девушка, пожав плечами.

– Ответка за спасение корабля? – уточнил я.

– Не только, – покачала головой Соня. – Помните бой истребителей? А тот МиГ, который рядом с вами разлетелся на куски?

– Аааа, так это были вы! – до меня, наконец, дошло, где я слышал этот приятный голос.

– Да, я, та самая, спасательную капсулу которой вы не дали добить «гусарам», когда взорвался мой истребитель, – кивнула лейтенант Вебер, с благодарностью смотря на меня. – Более того, внезапное появление в секторе боя палубной эскадрильи «Одинокого» сохранило жизни двум пилотам из моего каре, и за это я еще более признательна вам, господин адмирал, чем за собственное спасение...

– Всего двум из каре, – уточнил я, не знаю, почему, возможно, просто смущенный словами благодарности.

– Четвертый не выжил, – лицо Сони вмиг посерьезнело и

стало будто каменным.

Я понял, что девушка невероятно сильно переживает гибель своего товарища и уже пожалел, что не вовремя напомнил ей об этой тяжелой утрате.

– Что ж, похоже, мы в расчете, лейтенант, – непринужденно улыбнулся я, пытаясь сгладить свою ошибку и переводя разговор в другое русло. – Правой руки пока вам подать не могу, она обвисла как тряпка, но вот вам левая...

Мы пожали друг другу руки, и Соня, как мне показалось, польщенная обращением с ней на равных столь высокого чина, снова слегка улыбнулась.

– Итак, последнее, что я помню, помимо дурацкой улыбки на лице покойного капитана Штольца, свалившегося под градом пуль рядом со мной, было то, что вы и еще несколько десятков космоморяков вошли в командный отсек «Баязета», – произнес я, меняя тему. – Кстати, сколько по времени я вообще валяюсь в этой трясущейся, как стиральная машинка, медкапсуле?

– Почти четыре с половиной часа, – ответила лейтенант Вебер, посмотрев на часы.

– Так долго?! – удивленно воскликнул я. – Вроде, кажется, что отключился минут пять назад!

– Видя, что вы похожи на дырявый швейцарский сыр, после очереди из пистолета, я перенастроила вашу портативную аптечку на максимальный уровень, и та ввела вас в медикаментозную кому, – призналась Соня, неловко улыбнув-

шись. – Как позже мне сказал военврач, прямой необходимости в этом не было, но я ведь не знала, насколько серьезны ваши раны. Так что, господин контр-адмирал, пришлось вам проваляться здесь несколько дольше обычного, но с другой стороны и восстановление организма пройдет гораздо быстрее...

– Если за это время ничего страшного в ближнем для нас космосе не произошло, то ничего страшного, – нехотя согласился я, на самом деле, переживая, что столько времени потеряно. – Ведь мы в данный момент не окружены какой-нибудь очередной вражеской эскадрой?

– Нет, насколько мне поступает информация от ребят из рубки, пространство в радиусе десяти миллионов километров от нас чистое, ни «янки», ни поляков на горизонте нет, – ответила Соня Вебер, посмотрев на свой идентификационный браслет, не горит ли он красным цветом.

– Уже хорошо, – кивнул я. – Но сейчас нам все равно надо спешить... Вы сказали «ребята в рубке»...

– Да, офицерье, которое подняло мятеж, мы закрыли в отдельном отсеке нижней палубы, а на мостике сейчас остаются вахтенными несколько мичманов и старших матросов, – кивнула Соня, а мой слух сильно резануло уже второй раз произнесенное ей слово «офицерье».

– Я не уверен, что абсолютно все офицеры, находившиеся в тот момент в командном отсеке, поддержали неадекватные действия капитана Штольца, – покачал я головой. – Не пере-

барщили ли вы со своими «революционными космоматросами», ворвавшись в рубку и расчесав всех там находящихся под одну гребенку?

– «Революционными матросами»? – хмыкнула Соня. – Неплохо звучит... Только не мы устраивали революцию, а точнее сказать – мятеж, а эти золотопогонные мальчишки и девочки, которые вместо того, чтобы управлять крейсером, возомнили себя вершителями судеб, – произнесла Соня, брезгливо поморщившись. – Некогда нам разбирать, кто прав, а кто виноват. Все эти операторы если даже и не поддерживали Штольца, но при этом, как ни в чем не бывало, стояли и наблюдали за вашим с капитаном поединком, уже замарали себя. В любом случае контрразведка разберется, а пока пусть посидят в кладовке и подумают над своими действиями...

– Вы же тоже офицер, – я указал глазами на погоны старшего лейтенанта, на плечах у девушки.

– Особо не стремилась, – отмахнулась Соня, – если бы на истребителях летать давали не только офицерам, но и пилотам в звании – рядовой – летала бы с удовольствием. А так, есть эти погоны или нет их, лично мне никакой разницы.

– Значит вы здесь не за карьерой и наградами? – улыбнулся я.

– Я здесь за тем, чтобы убивать врагов, остальное – лирика, – важно заявила Соня, скрестив руки на груди.

– «Баязет» держит связь с «Одиноким»? – спросил я, ре-

шив снова сменить тему, наблюдая слишком боевой настрой лейтенанта Вебер и уже начиная опасаться ее горячности и принципиальности, хотя при этом, продолжая восхищенно взирать на свою новую знакомую.

– Да, ваш старший помощник со странным именем и как я поняла без звания, постоянно находится на связи, – кивнула Соня. – Более того, Алекса, не знаю ее фамилии... Она что из иностранного легиона? Так вот эта странная дама, когда узнала о вашем ранении и всей этой заварушке, прислала на «Баязет» группу захвата в виде трех взводов «морской» космопехоты во главе с ужасным на видимо, полукиборгом-получеловеком...

Мы не стали им противодействовать, так что медотсек, в котором вы находитесь, в данный момент окружен несколькими кольцами охраны из пехотинцев «Одинокого», – усмехнулась Соня, кивая на дверь бокса. – Похоже, ваша команда за вас горой, контр-адмирал! Повезло экипажу «Одинокого» с их командиром, в отличие от «Баязета»...

– Кстати, совсем забыл! – опомнился я. – А где наш героический капитан Брагин?

– Я передала Анатоля вашим людям, полковник-киборг увез его на «Одинокий», – ответил на это Соня. – Потому, как на «Баязете» этому пассажиру при любом раскладе не выжить, он для всех чужой...

– Правильное решение, – похвалил я, девушку, – на «Одиноком» кавторангу ничего не угрожает.

– Вы действительно продолжаете защищать этого негодяя, после всего того, что он наделал?! – возмутилась девушка.

– Я за строгое исполнение закона, тем более, когда дело касается космофлота, – сказал я, рассчитывая на то, что лейтенант Вебер не в курсе моих старых грешков и не посмеется над этими правильными, но слишком уж пафосными словами то, кто этот самый закон ни во что не ставил. – Мы же не ватага космических разбойников, живущих по понятиям. Пусть нашего героя судит Специальная Комиссия, тем более, знаю не понаслышке, что спуску военные прокуроры нам флотским там не дают...

В этот момент двери в палату разошлись в стороны, а из коридора до нас с Соней донеслись звуки борьбы и недовольные крики. Я приподнялся и высунул голову из капсулы посмотреть, что там происходит. В проеме возвышался Кузьма Кузьмич Дорохов, держа в обеих руках за шиворот, как нашкодивших котят, двух незнакомых мне пилотов из эскадрильи «Баязета». Те брыкались, ругаясь на великана-новгородца, но ничего не могли с ним поделать, продолжая болтаться, как тряпки на вешалке...

– Эй, человек-гора, а ну-ка отпусти моих ребят! – возмутилась Соня, забыв субординацию и подходя вплотную к Дорохову. – Отпусти, я тебе говорю, а то, – лейтенант Вебер похлопала себя по набедренной кобуре.

Кузьма Кузьмич даже единственным глазом не повел, продолжая спокойно стоять и обратившись через голову Со-

ни, ко мне.

– Ггосс-подд-ин адд-мирал... .

– Это пилоты из вашего звена, лейтенант? – я понял, что Дорохов всего лишь пытается доложить о попытке этих двух проникнуть в медбокс и решил не терять время на ожидание, когда Кузьма Кузьмич окончит доклад, сразу обратившись к Вебер.

– Да, это Фома Крик и Нико, господин контр-адмирал, – кивнула Соня, оборачиваясь ко мне, понимая, что в противостоянии с двух с половиной метровым штурмовиком даже имея при себе оружие, у нее нет никаких шансов на победу.

– Отпусти их, Кузьма Кузьмич, – кивнул я.

– Повезло тебе, здоровяк, – важно заявил Фома, поправляя воротник своего комбинезона и бросая грозный взгляд в сторону Кузьмы Кузьмича. – Живи пока...

Лермонт Николич снова почувствовав пол под ногами, решил не продолжать монолог с Дороховым, который все это время смотрел на этих двух пилотов, как на дурачков, и просто решил поскорей отойти в сторону.

– Лейтенант, что за дела творятся на «Баязете»? – обратился он напрямую к Соне. – Я думал это мы хозяева на корабле, а тут такой конфуз!

– Сейчас разберемся, – не успокаивалась Соня, которая решила раз и навсегда выяснить отношения с этим полуроботом, безучастно смотревшим на нее сверху вниз. – Ну, что железака...

– Отставить разборки! – я, наконец, с горем пополам выбрался-таки из капсулы и для начала похромал к шкафу, чтобы одеться, а то не очень-то авторитетно раздавать приказы не у себя на корабле, да к тому же еще находясь без штанов. – Слишком много за один день нарушений субординаций, приказов и уставов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.